

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ I-Й въ его отношеніяхъ къ католичеству и протестантству.

Вѣкъ Петра Великаго ознаменованъ рѣшительнымъ поворотомъ Россіи къ западу и усвоеніемъ его западно-европейской цивилизаціи. Обративъ вниманіе на западно-европейскую жизнь въ началѣ XVIII в., мы увидимъ въ ней два различныя направленія, два пути духовнаго развитія, двѣ—такъ сказать—формы цивилизаціи, между которыми для великаго преобразователя предстояла свобода выбора.

Два великія начала (по замѣчанію Гизо), начало авторитета и начало свободы, своимъ взаимодействіемъ образуютъ движеніе новѣйшей исторіи. Въ эпоху Петра I-го начало авторитета выражалось католицизмомъ,—начало свободы—протестантизмомъ. Благодаря существенному и коренному различію этихъ началъ, вся мыслящая Европа раздѣлилась на два враждебные лагеря, изъ которыхъ знаменемъ одного было католичество, знаменемъ другого протестантизмъ. Въ настоящее время это различіе въ значительной мѣрѣ сгладилось, или по крайней мѣрѣ борьба авторитета и свободы выступаетъ подъ другимъ, а не подъ религіознымъ знаменемъ. Читая напр. какого нибудь современнаго мыслителя или историка, мы по его сочиненію съ трудомъ можемъ угадать, къ какому вѣроисповѣданію принадлежитъ авторъ. Не то было въ началѣ XVIII в., въ эпоху Петровской ре-

формы. Уже умолкли кровавыя распри между католиками и протестантами. Но въ области науки и жизни эти распри подъ знаменемъ двухъ различныхъ вѣроисповѣданій еще продолжались. Современнику Петра В. нельзя было взять въ руки никакого историческаго труда безъ того, чтобы не столкнуться съ вѣроисповѣдными симпатіями или антипатіями автора. «Центуріаторы магдебургскіе (говоритъ переводчикъ времени Петра I-го Гавріиль Бужинскій) многая, яже до толѣ папешская погрѣшенія, замыслы и высокоумія прикровенна бяху, всѣмъ къ вѣденію произдадоша. Бароній, паки хотѣя покрыти, противу ихъ написалъ свои превеличайшія на XII вѣковъ книги, яже аще и сокращенная суть чрезъ Скаргу іезуита, но вездѣ папѣ воинствуютъ, срамъ и безчестіе его покрываютъ, пользу же и господство его расширити тщатся. Тѣмже воспріяхомъ трудъ надъ сею книжицею (*Позоръ историческій* Стратемана), яко хотя иматъ творца протестантскія вѣры, обаче въ словахъ умѣреннаго... Въ семъ *Позорѣ* истинно увидиши, читателю, каковѣи бяху папы житіе и поведеніе» ¹⁾). Если такимъ образомъ даже на нейтральной и требующей объективнаго отношенія къ дѣлу почвѣ исторіи кипѣла горячая борьба между католиками и протестантами, то тѣмъ болѣе эта горячая борьба имѣла мѣсто въ области дѣйствительной жизни. Вся Европа, какъ мы сказали уже, раздѣлялась на два враждебныхъ лагеря; на одной сторонѣ стояли: католицизмъ, авторитетъ, преданіе,— на другой—протестантизмъ, свобода, духъ изслѣдованія. Можно сказать, что у католиковъ и протестантовъ вмѣстѣ съ различіемъ вѣроисповѣданій были различныя нравственныя взгляды, различныя юридическія понятія, различныя научныя приемы, различныя общественныя отношенія,—братко сказать, была

¹⁾ Наука и литература при Петрѣ I-мъ, Пекарскаго. I, 330.

особая цивилизація, выросшая на почвѣ католичества, и особая цивилизація, выросшая на почвѣ протестантства. Теперь, когда могучею волею Петра Россія была вдвигается въ кругъ общевропейской жизни, естественно, и та и другая сторона была заинтересована вопросомъ: куда примкнетъ вновь являющаяся на европейскомъ горизонтѣ держава? станетъ ли усвоить цивилизацію, выросшую на почвѣ протестантства, или—на почвѣ католичества? Понятно было вмѣстѣ съ тѣмъ, что направленіе Россіи въ ту или другую сторону существенно зависѣло отъ воли государя, такъ какъ онъ направлялъ движеніемъ Руси къ западу, обладалъ необыкновенною энергіею и настойчивостію и пользовался въ своемъ государствѣ неограниченною властію. И вотъ мы видимъ, что въ 1717 г., когда Петръ I былъ въ Парижѣ и посѣщалъ знаменитую Сорбонну, сорбонскіе отцы приступили къ нему съ предложеніемъ о соединеніи русской церкви съ Римомъ ¹⁾. Они говорили, что государь приобрететъ этимъ славу самую блистательную, какой еще никто не имѣлъ,—славу примирителя церквей и соединителя въ едино стадо вѣрующихъ во Христа. *Я солдаты, и въ богословіе не мѣшаюся*, сказалъ государь. Впрочемъ позволилъ сорбонскимъ богословамъ написать записку о соединеніи церквей, обѣщая по возвращеніи въ Россію предложить ее на разсмотрѣніе русскихъ епископовъ и прислать ихъ отвѣтъ. И хотя попытка сорбонскихъ богослововъ кончилась ничѣмъ, но мы видимъ изъ нея, что ревнители католицизма считали эпоху Петра I-го временемъ благоприятнымъ для привлеченія Россіи на ихъ сторону. Лютеранскіе богословы, чуждые духа прозелитизма, не приступали къ дѣятельнымъ попыткамъ свратить Петра В., а за нимъ и всю Русь въ свою секту. Но и они были заинтере-

¹⁾ Голикова. Дѣянія Петра В. VI, 230.

сованы вопросомъ, чью сторону приметъ Русь при своемъ сближеніи съ западомъ, подъ руководствомъ своего энергичнаго государя. По обычаю, протестантскіе мыслители стали разрабатывать занимавшій ихъ вопросъ путемъ научнымъ. Въ началѣ XVIII в. въ Германіи появилось нѣсколько сочиненій, въ которыхъ разбиралось, къ сближенію съ католичествомъ или съ протестантствомъ содержать въ себѣ болѣе задатковъ православная русская церковь. Одно изъ этихъ сочиненій заглавляется такъ: *De ecclesia Ruthenica cum Romana irreconciliabili*,—другое—*Ecclesia graeca lutheranizans*. Первое принадлежитъ Буддею, второе—неизвѣстно кому. Какъ видно по заглавію, оба сочиненія рѣшаютъ вопросъ въ пользу протестантизма. Такимъ образомъ Россія въ эпоху Петра I-го, безсознательно для себя самой, сдѣлалась предметомъ вниманія для католическаго и протестантскаго міра и отчасти яблокомъ раздора между ними. Но если для католиковъ и протестантовъ былъ интересенъ вопросъ, какую цивилизацію будетъ усвоить Россія; то для Россіи этотъ вопросъ тѣмъ болѣе былъ существенно важенъ. Такимъ или инымъ рѣшеніемъ этого вопроса опредѣлялся весь послѣдующій ходъ духовной жизни Россіи. Примѣръ Польши показываетъ, что отъ такого или иного рѣшенія этого вопроса зависѣло даже самобытное существованіе государства. Россія стояла на распутьи, и отъ государя зависѣло повести ее по той или другой дорогѣ.

На чью же сторону склонился великій преобразователь Россіи? въ католичество или протестантизмъ онъ панель область идей, сродную съ своимъ смѣлымъ, преобразовательнымъ духомъ? На католической или на протестантской почвѣ выросшую цивилизацію сталъ онъ пересаживать въ Россію? Вотъ вопросъ, существенно важный для пониманія личнаго характера Петра В. и духа всей его реформы.

Пересматривая свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Петра В., мы безъ труда можемъ убѣдиться, что всѣ симпатіи его лежали на сторонѣ протестантовъ и протестантства и противъ католиковъ и католичества.

И во первыхъ, къ главѣ католичества папѣ Петръ относился всегда довольно иронически. При дворѣ Петра В., въ свободное отъ занятій и назначенное для увеселеній время, одинъ изъ вельможъ занималъ должность шутовскаго князь-папы. Лице князь-папы въ разное время представляли собою Никита Моусеевичъ Зотовъ, Иванъ Ивановичъ Головинъ и Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ ¹⁾. Вотъ напр. какого рода шутовское представлѣніе устроилъ государь въ генварѣ 1725 г. По смерти князь-папы Бутурлина ²⁾, пародируя конклавъ кардиналовъ, собирающійся въ Римѣ для выбора новаго папы, государь велѣлъ устроить въ домѣ умершаго князь-папы особую залу, обитую соломой. Посреди стояла бочка съ виномъ и кресло для будущаго князь-папы. 14 ложъ, перегороженныхъ соломёнными щитами, образовывали мѣсто для конклава. Въ каждой ложѣ вмѣсто лампы висѣло по лаптю. Въ шутовской процессіи прибыли вельможи, игравшіе роль кардиналовъ, въ кардинальской одеждѣ и съ изображеніемъ Бахуса на груди. Въ процессіи шло между прочимъ 16 зайкъ, изображавшихъ собою папскихъ ораторовъ, и 12 плѣшивыхъ носильщиковъ съ пузырями въ рукахъ. По прибытіи на мѣсто, эта странная процессія была привѣтствована ударами деревянныхъ молотовъ въ пустыя бочки. Послѣ веселаго пиршества члены конклава были заперты въ ихъ ложахъ, и двери залы запечатаны. Къ утру большинствомъ голосовъ избранъ былъ новый князь-папа. Присутствующіе въ конклавѣ почтили его цѣлованіемъ его туфель, и 12 плѣшивыхъ носильщиковъ

¹⁾ Голицева, Дѣянія Петра В. VI, 373.

²⁾ Бергмана, Ист. Петра В. VI, 4 - 7.

понесли его по улицамъ. Нельзя не видѣть въ этой церемоніи глубокаго неуваженія Петра къ папству.

Совсѣмъ иначе относился государь къ основателю лютеранскаго исповѣданія Лютеру. Будучи въ Виттембергѣ (въ 1712 г.), государь посѣтилъ церковь, гдѣ погребенъ Лютеръ. Увидавъ изображеніе Лютера, вылитое изъ мѣди во весь ростъ, государь сказалъ: «Сей мужъ подлинно заслужилъ памятникъ: онъ для величайшей пользы своего государя и другихъ князей, которые были поумнѣе прочихъ, на папу и на все воинство его столь мужественно наступалъ». По другому извѣстію, государь сказалъ, что монументъ Лютера въ церкви не довольно блестящъ для такого великаго человѣка. Затѣмъ государь посѣтилъ бібліотеку и комнату Лютера, и просилъ себѣ на память чашку Лютера; но, не получивъ дозволенія, разсердился и разбилъ ее въ куски. При этомъ же посѣщеніи обнаружилось, что государь лучше понималъ скептитическій и раціоналистическій духъ Лютеровой реформы, чѣмъ сами лютеранскіе пасторы. Пасторы показали Петру на стѣнѣ чернильце пятно, образовавшееся будто бы оттого, что Лютеръ когда-то бросилъ чернильницей въ явившагося ему діавола. Государь засмѣялся, и сказалъ: «неужели сей разумный мужъ вѣрилъ, что можно видѣть діавола». Когда государя просили написать что нибудь собственноручно на память своего посѣщенія, государь написалъ: «чернила новыя, и все сіе неправда» ¹⁾.

Какъ различно относился Петръ I-й къ папѣ и Лютеру, точно также различно было его отношеніе къ служителямъ католичества и протестантства. О католическихъ духовныхъ, особенно о іезуитахъ, государь былъ всегда самаго худаго мнѣнія. Во время пребыванія въ Вѣнѣ въ 1698 г.,

¹⁾ Голицова. Дѣянія П. В. V, 106.

осмотрѣвъ коллегіумъ іезуитовъ, Петръ говорилъ; «знаю я, что іезуиты большею частію люди ученые, во многихъ художествахъ искусные и ко всему способные, но не для меня: ибо я знаю также и то, что сколько они ни кажутся набожными, однакоже вѣра ихъ служить только покровомъ къ обогащенію, равно какъ ихъ училища и художества—орудіемъ къ проискамъ, услугамъ и выгодамъ папы и къ господствованію надъ государями» ¹⁾. Въ 1705 г. Петру пришлось вступить въ довольно серьезное столкновеніе съ католическими духовными. Мы разумѣемъ знаменитое полоцкое происшествіе. Лѣтомъ этого года Петръ съ своими войсками былъ въ польскихъ владѣніяхъ, въ качествѣ союзника польскаго короля Августа противъ Карла XII. Вечеромъ 30 іюня Петръ зашелъ съ своими приближенными осмотрѣть полоцкій униатскій монастырь. Петръ хотѣлъ войти въ алтарь, но монахи не пустили его, говоря, что ему, какъ противнику вѣры, не слѣдуетъ входить въ святилище. Петръ былъ раздраженъ этимъ, но сдержался. Увидавши образъ, отличавшійся особыми украшеніями, онъ спросилъ: «чей это образъ»? Монахи отвѣчали: «священномученика нашего Іосафата (Кунцевича), котораго ваши единовѣрцы умертвили». Тутъ Петръ уже не выдержалъ, и велѣлъ своимъ приближеннымъ схватить монаховъ. Но монахи, видя малочисленность царской свиты, не сдались, начали кричать о помощи; сбѣжались послушники вооруженные, началась свалка; нѣкоторые изъ царскихъ приближенныхъ были ранены. Наконецъ русскіе одолѣли, четыре униата были смертельно ранены. Въ этой схваткѣ раздраженіе Петра достигло высшей степени: онъ велѣлъ повѣсить монаха, который прежде отличался выходками противъ него въ проповѣдяхъ. Этимъ печальнымъ событіемъ не преминули

¹⁾ Бергмана. Исторія П. В. I, 276.

воспользоваться католики, чтобы разукрасить его своими красками ¹⁾.—Въ 1719 г. Петръ выслалъ изъ своего государства іезуитовъ, и хотя эта высылка была прямымъ слѣдствіемъ тогдашнихъ дурныхъ отношеній Петра къ вѣнскому двору, подъ покровительствомъ котораго были іезуиты, но нельзя не видѣть въ этомъ личнаго нерасположенія Петра собственно къ іезуитамъ, какъ къ такимъ людямъ, которые, по выраженію изгонявшаго ихъ указа, «при духовности входятъ и въ другія дѣла, не принадлежація имъ» ²⁾.

Къ католическимъ святынямъ и чудесамъ Петръ относился очень недоувѣрчиво, думая видѣть въ нихъ не что иное, какъ слѣдствіе своскорыстія и обмана духовенства. Есть преданіе, что ему дѣйствительно удалось открыть такой обманъ въ католическомъ польскомъ костелѣ, гдѣ ему показывали статую плачущей Богоматери.

Къ протестантскимъ пасторамъ Петръ, напротивъ того, относился очень благосклонно. Онъ любилъ бывать въ протестантскихъ киркахъ, и самъ пѣвалъ въ нихъ. Особенно онъ любилъ слушать протестантскія проповѣди. Такъ онъ слушалъ проповѣдь при погребеніи Лефорта. Такъ въ 1716 г. прибывъ въ Данцигъ и узнавъ, что множество горожанъ отравилося слушать извѣстнаго проповѣдника, Петръ прямо съ дороги также отправился въ кирку, слушать проповѣдь съ глубокимъ вниманіемъ, и во время проповѣди, почувствовавъ холодъ, молча снялъ съ сидѣвшаго рядомъ бургомистра большой парикъ, надѣлъ на себя, и послѣ проповѣди возвратился съ благодарностію ³⁾. Во время втораго пребыванія въ Сардамѣ въ 1717 г. Петръ зашелъ въ молельню менонитовъ. Проповѣдникъ этихъ сектантовъ взошелъ на кафедру и ска-

¹⁾ Соловьева. Ист. Россіи XV, 168—9.

²⁾ Голицева. Дѣянія П. В. VII, 238, 431.

³⁾ Голицева. Дѣянія П. В. VI, 93.

заль: «думай о добрѣ, говори о добрѣ, и твори добро. Аминь». Такой лаконизмъ очень понравился монарху, который сказалъ, что онъ никогда не слыхалъ проповѣди болѣе краткой и убѣдительною ¹⁾. Петръ обращалъ благосклонное вниманіе и на частную, домашнюю жизнь лютеранскихъ пасторовъ. Такъ проѣзжая въ 1717 г. чрезъ Вестфалію, Петръ увидалъ пастора, собственноручно работающаго въ своемъ саду. Государь, какъ простой путешественникъ, зашелъ къ нему, полюбовался на его прекрасное хозяйство, и съ удивленіемъ узналъ, что онъ отъ своего хозяйства получаетъ болѣе, чѣмъ отъ малаго прихода. «Вотъ добрый человѣкъ (говорилъ государь своимъ спутникамъ, записывая имя пастора въ свою записную книжку), вотъ добрый человѣкъ, который благодаря своимъ трудамъ имѣетъ во всемъ достатокъ. Напомните мнѣ о немъ, когда возвратимся въ отечество. Я буду стараться возбуждать своихъ деревенскихъ священниковъ, чтобы они занимались хозяйствомъ и тѣмъ увеличивали свое благосостояніе» ²⁾.

Посмотримъ теперь, какъ относился Петръ В. къ разнорѣчнымъ иностранцамъ, во множествѣ переселявшимся въ Россію въ его царствованіе. Петръ мало обращалъ вниманія на различіе вѣроисповѣданій. Для него важно было, чтобы человѣкъ былъ практически полезенъ и годенъ для той службы, за которую брался; протестантъ ли онъ будетъ, или католикъ, или какой либо сектантъ, для Петра было все равно. «Мы», говорилъ Петръ въ своемъ торжественномъ манифестѣ, отъ 16 апр. 1702 г., приглашая иностранцевъ въ Россію ³⁾, «мы, по дарованной намъ отъ Всевышняго власти, совѣсти чело-вѣка приневоливать не желаемъ, и охотно предоставляемъ

¹⁾ Бергмана. Ист. П. В. IV, 141.

²⁾ Голицева. Дѣянія П. В. VI, 245.

³⁾ Полн. собр. законовъ т. IV, № 1910.

каждому христіанину на его отвѣтственность пеиися о блаженствѣ души своей». Но все таки нельзя не замѣтить, что большинство самыхъ любимыхъ и близкихъ къ Петру иностранцевъ были протестантскаго исповѣданія. Лефортъ, Брюссъ, Минихъ, Остерманъ, де-Геннингъ были протестанты. Петръ очень любилъ голландскій языкъ, языкъ протестантской страны, и сдѣлалъ распоряженіе о напечатаніи Библии въ Амстердамѣ на голландскомъ и русскомъ языкѣ ¹⁾. Не дѣлая никакихъ попытокъ къ религіозному сближенію съ католиками, даже уклоняясь всячески отъ ихъ навязчивости (на предложеніе Сорбонны, напр., былъ посланъ холодный и нѣсколько насмѣшливый отвѣтъ), Петръ дѣлалъ въ тоже время нѣкоторыя попытки къ религіозному сближенію лютеранъ съ православными. Такъ (въ 1718 г.) онъ исходатайствовалъ у константинопольскаго патріарха разрѣшительную грамоту о неперскреживаніи лютеранъ и кальвинистовъ, обращающихся въ православіе ²⁾, такъ какъ многіе лютеране, желавшіе принимать православіе, стѣснялись тѣмъ, что ихъ по обычаю древней Руси заставляли креститься въ другой разъ. Исходатайствованіемъ этой, совершенно основательной разрѣшительной грамоты Петръ какъ бы хотѣлъ показать, что между православіемъ и протестантствомъ вовсе не такая глубокая пропасть, какъ думали прежде. Тоже самое заявилъ Петръ, предложивъ въ 1721 г. святѣйшему Синоду обнародовать успокоительное *посланіе къ православнымъ о безпрепятственномъ вступленіи ихъ въ бракъ съ иновѣрцами и въ частности съ протестантами* ³⁾. Поводомъ къ этому предложенію было то, что нѣкоторые плѣнные и сосланные въ Сибирь шведы такъ прижились къ своей новой отчизнѣ, что не хотѣли возвращаться

¹⁾ Голицева. Дѣянія П. В. VI, 201.

²⁾ Полное собр. зак. т. V, № 3225.

³⁾ Полное собр. зак. т. VI, № 3814.

на родину, если имъ дано будетъ позволеніе жениться на русскихъ дѣвицахъ. Разрѣшеніе смѣшанныхъ браковъ, разумѣется, было утверждено св. Синодомъ на основаніяхъ отъ разума и изъ исторіи, достаточно крѣпкихъ и успокоительныхъ для совѣсти православнаго русскаго человѣка.

Обратимъ далѣе вниманіе на отношеніе Петра къ католическимъ и протестантскимъ прозелитамъ изъ православныхъ. Мы не видимъ примѣровъ, чтобы при Петрѣ въ предѣлахъ собственно русскаго государства католики совращали православныхъ въ католичество: подобные примѣры если и были, то безъ сомнѣнія они были незначительны и неизвѣстны царю. Но онъ зорко слѣдилъ за дѣйствіями католической пропаганды въ русскихъ областяхъ, находившихся подъ польскимъ владычествомъ: при всякомъ удобномъ случаѣ онъ поднималъ свой сильный голосъ въ защиту православныхъ и противъ совращенія и притѣсненія ихъ католиками. Такъ въ 1700 г. Петръ I писалъ Августу III-му: «нынѣ намъ, великому государю, донесено, что православныхъ грекороссійскія вѣры обрѣтающихся въ Польшѣ и Литвѣ людей, а именно виленскихъ и мнскихъ уѣздныхъ и городовыхъ жителей, въ Литвѣ бискупы, іезуиты и доминиканы и прежніе уніаты и шляхта нѣбакимъ попущеніемъ разоряютъ и въ унію насилуютъ и бьютъ, а монастыри и св. церкви отнимаютъ и заѣзжаютъ и обращаютъ въ унію» ¹⁾. На основаніи прежнихъ трактатовъ Петръ настойчиво требовалъ, чтобы устранены были эти причины къ недружбѣ и ссорѣ и къ нарушенію вѣчнаго мира между государствами.—Въ 1722 г., по поводу жалобъ бѣлорусскаго епископа Гедеона Четвертинскаго на притѣсненія отъ папистовъ, Петръ предписалъ русскому посланнику въ Варшавѣ *домогаться съ крайнимъ прильжаніемъ,*

¹⁾ Русская политика въ Польшѣ, Щебальскаго.

чтобы была назначена комиссія для разслѣдованія всѣхъ обидъ, нанесенныхъ людямъ греческаго исповѣданія, и стараться, чтобы имъ впередъ гоненія не было ¹⁾. Неразъ чрезъ посредство разныхъ лицъ Петръ относился съ своими представленіями къ римскому двору, и требовалъ, чтобы верховнѣйшій понтифексъ послалъ въ Польшу крѣпкій указъ не обижать людей греческаго исповѣданія въ противность трактатамъ, и далъ совѣсти ихъ покой и свободу, ибо надъ совѣстію одинъ Богъ власть имѣеть ²⁾. Неудивительно послѣ того, что память Петра, какъ справедливо замѣчаетъ Щебальскій, подверженная въ религіозномъ отношеніи многимъ нареканіямъ въ Великороссіи, въ южной и западной Руси является въ чистѣйшемъ свѣтѣ, какъ память доблестнаго защитника православія. Что касается до отношеній Петра къ протестантской пропагандѣ, то извѣстно, что она, собственно говоря, почти не существуетъ. Протестантизмъ по своему духу довольно чуждъ прозелитизма. Тѣмъ не менѣе, при великомъ наплывѣ лютеранъ въ Россію, ихъ религіозныя воззрѣнія не могли не сообщаться русскимъ, и многіе изъ нашихъ предковъ, не отрекаясь повидимому отъ православія, въ сущности держались протестантскихъ воззрѣній. Таковъ былъ жившій въ Москвѣ въ началѣ XVIII в. лѣкарь Тверитиновъ, отрицавшій почитаніе святыхъ иконъ, креста, мощей, свхаристіи, отрицавшій монашество, пользу молитвъ за умершихъ, и составившій цѣлую секту подобныхъ себѣ вольнодумцевъ, пропитанныхъ реформаціоннымъ духомъ. Когда было поднято дѣло о еретикахъ, Петръ взглянулъ на него съ чисто-государственной точки зрѣнія. Для него важны были не внутреннія убѣжденія еретиковъ, а производимый ими въ народѣ соблазнъ. Посему онъ предложилъ Тверитинову и его послѣдователямъ

¹⁾ Соловьева. Ист. Россіи. XVIII, 81.

²⁾ Ibid. XVIII. 92.

публично исповѣдывать въ церкви свою принадлежность къ православію, чтобы тѣмъ народное о себѣ мнѣніе искоренить. Сообразно съ дальнѣйшимъ поведеніемъ еретиковъ состоялся и приговоръ о нихъ. Тверитиновъ, заявивши свою принадлежность къ православію, былъ освобожденъ отъ суда; а цырюльникъ Оома, изрубившій публично икону Алексѣя митрополита, былъ сожженъ. Но, конечно, въ этомъ случаѣ онъ долженъ былъ пенять на свой безразсудный дерзкій поступокъ, а не на религіозный фанатизмъ Петра.

Обратимъ наконецъ вниманіе на отношеніе Петра къ русскимъ православнымъ іерархамъ, такъ или иначе смотрѣвшимъ на католичество и протестантство. Извѣстно, что при Петрѣ Великомъ два іерарха занимали особенно видное положеніе въ ряду русскихъ архіереевъ: митрополитъ рязанскій Стефанъ Яворскій, и архіепископъ псковскій Теофанъ Прокоповичъ. Изъ нихъ первый былъ жестокий противникъ протестантизма, второй—жестокий врагъ католицизма. Было бы слишкомъ долго излагать воззрѣнія обоихъ іерарховъ на католичество и протестантство; ограничимся поэтому самыми общими указаніями. Ненависть Прокоповича къ католицизму выказалась уже въ самомъ заглавіи одного его сочиненія; онъ писалъ сочиненіе о *papă—antichristъ*. Вотъ небольшіе латинскіе стихи Прокоповича, находящіеся въ одной рукописи кievской духовной академіи ¹⁾, содержащей въ себѣ размышленіе по поводу папскаго суда надъ Галилеемъ.

Cur naturae agilem, vexas, papa impie, mystam?

Quid tale hic meruit, dire tyranne, senex?

Papa furis! non iste tuos inquit in orbes,

Nec ruit in sacros insidiosus agros,

Styx, ubi defunctos expurgat torrida manes,

Aut, ubi sunt artis dique deaeque tuae.

¹⁾ Рук. Кіев. Д. Ак. № 0, 8. л. 864.

Haec tellus vera est, tua falsa, nec exstitit unquam,
 Jsta Deus finxit sidera, vestra dolus.
 Ast, ait, officium nostra jubet usque cavere,
 Consona contra ne plebem nomina decipiant.
 Barbara balbuties, coeci fex infima mundi,
 Te galilaeas exagitare faces?
 Seu lynceae aciem damnare nefaria mentis?
 Nempe magis, quam lynx putida talpa videt.

(Зачѣмъ, папа, ты безсовѣстно мучаешь дѣятельнаго испытателя природы? Жестокій тиранъ, чѣмъ провинился предъ тобою сей старикъ? Папа, ты съумаспешествуешь. Вѣдь Галилей не твои міры изслѣдуетъ, и не вторгается съ злымъ умысломъ въ твои священные предѣлы,—гдѣ пламенный Стиксъ очищаетъ души усопшихъ и гдѣ находятся боги и богини твоего изобрѣтенія. Галилеева земля истинна, а твоя ложна и никогда не существовала; его звѣзды создалъ Богъ, а твои обманъ. «Но», говоритъ папа, «нашъ долгъ повелѣваетъ заботиться, чтобы одинакія имена при противоположномъ значеніи не произвели соблазна въ простомъ народѣ». Варварская тупость, глубочайшіе подонки слѣпаго міра, тебѣ ли судить о свѣтлыхъ мысляхъ Галилея? Тебѣ ли обвинять въ противозаконности проницательность ума, зоркаго какъ рысь? Должно быть, дрянной кротъ видитъ больше, чѣмъ рысь).

Насколько Прокоповичъ былъ врагомъ католицизма, настолько Стефанъ Яворскій былъ горячимъ противникомъ протестантизма. Онъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ преслѣдованіи московскихъ лютеранствующихъ еретиковъ, написалъ противъ протестантизма обширное сочиненіе подъ заглавіемъ «Камень вѣры», и вообще относился къ лютеранамъ очень не благосклонно. Тайну успѣховъ лютеранства Яворскій видѣлъ въ допускаемой имъ возможности личнаго произвола и нравственной распущенности. «Аще бы Лютеръ»

говоритъ Яворскій въ «Камнѣ вѣры», «тайныя исповѣди и поста сорокодневнаго не отвергъ; аще бы воздержанія узъ не растерзалъ; аще бы благая дѣла ко спасенію быти потребна не обругалъ; аще бы въ нечистотахъ и прочихъ беззаконіяхъ погрязшимъ грѣшникомъ единою точію вѣрою извѣстія о спасеніи не сотворилъ, не имѣлъ бы столь многихъ послѣдователей. Но вся сія жестоты христіанскаго житія отвергнуши, удобно бѣше людей въ вѣрѣ не утвержденныхъ къ своему ученію развратити, и отъ узкаго пути ввести на пространство челоуѣки отъ естества ко злу преклонныя». Съ своей точки зрѣнія митрополитъ Стефанъ такъ излагаетъ біографію Лютера: «той бѣше священникъ римскій, къ симъ же и монахъ, и обычными монахамъ обѣтами обвѣзанъ, сирѣчь обѣтомъ добровольнаго убожества, чистоты самопроизвольныя и безропотнаго послушанія. И долго живяше въ безженствѣ въ монастырѣ римстѣмъ, оттуду же избѣгнуши, начать обновляти церковь, и въ помощь обновленія поятъ себѣ въ жену монахиню, изъ монастыря святотатски похищенную, именемъ Катерину Деборе, и растерзавъ узы монашескаго обѣщанія, забывъ даже страхъ Божій, обновитель оный, вмѣсто еже взыти на высоту добродѣтельнаго совершенства, яко обновителю церкви и новому апостолу, въ тинѣ прелюбодѣянія погрязе, и блудодѣйство съ оною монахиною супружествомъ нарече. Не глаголю словесъ, но висѣлицъ мало въ наказаніе снцсваго беззаконія» ¹⁾. Какъ же относился государь къ двумъ архипастырямъ, съ столь противоположными взглядами на иновѣрцевъ? Къ Яворскому государь сталъ замѣтно охладѣвать, какъ скоро замѣтилъ въ немъ горячаго врага протестантовъ, и не позволилъ, чтобы его «Камешъ вѣры» былъ напечатанъ. Къ Прокоповичу же государь относился съ постоянно возрастающею благосклонностію,

¹⁾ Камешъ вѣры, стр. 66—67.

и съ удовольствіемъ выслушивалъ и пускалъ въ ходъ его антипапскія воззрѣнія.

Намъ теперъ слѣдуетъ рассмотретьъ, отъ чего Петръ не любилъ папизма и благоволилъ къ протестантизму. Кажется, что Петръ имѣлъ на это достаточныя причины какъ государь и какъ человѣкъ. Какъ государь, и притомъ любившій и привыкшій властвовать неограниченно, онъ не могъ безъ глубочайшаго негодованія видѣть попытки папизма вездѣ, гдѣ только можно, основать государство въ государствѣ и подчинить государственную власть верховной власти римскаго первосвященника. Въ сочиненіи своего единомысленника Теофана Прокоповича *о понтифексахъ римскихъ* Петръ могъ читать слѣдующіе, и безъ того хорошо извѣстныя ему, факты: «папы нападали на государей, разрѣшали отъ присяги поданныхъ ихъ, низвергали ихъ съ престоловъ и наипахальнѣйшимъ образомъ ругались имъ. Одна несчастная исторія Генриха IV, римскаго императора, то довольно намъ доказываетъ». И вотъ, подъ вліяніемъ подобныхъ историческихъ воспоминаній, государь не стѣснился въ офиціальномъ актѣ, каковъ Духовный Регламентъ, объявить, что онъ отмѣняетъ на Руси власть патріарха, чтобы не было подражанія римскимъ папамъ, которые римское государство по поламъ пересѣкли и иныя государства изъ онаго похитили, а другія до крайняго раззоренія не единожды доводили. Въ той же книжцѣ *о понтифексахъ* Петръ каждый разъ съ возрастающимъ чувствомъ досады могъ перечитывать картину униженія императоровъ передъ папами. «Папа сидитъ на престолѣ въ облаченіи и митрѣ. Императоръ, подходя къ нему, трижды колѣна до земли передъ нимъ преклоняетъ, и униженнымъ образомъ, подступя къ нему, цѣлуетъ папину ногу, и ставши наги на колѣна знатную сумму золота къ ногамъ его полагаетъ въ знакъ благодарности за таковую себѣ честь. Когда папа

садится на коня, то присутствующій при томъ государь, хотя бы онъ былъ императоръ, держитъ стремя коня его и потомъ за узду нѣсколько ведетъ его. А когда папа велитъ выносить себя сидящаго въ креслахъ, то съ прочими несетъ его императоръ; и сей же монархъ долженъ быть, когда папа умываетъ себѣ руки, держать умывальницу; когда папа сядетъ кушать, то первое блюдо императоръ самъ передъ него поставляетъ; не повелѣвалъ токмо уставъ сей императору въ поварню ходить, се же ради императорской чести». Горькое чувство досады на папъ за такое умаленіе государственной чести нашло себѣ исходъ въ насмѣшливыхъ церемоніяхъ, которыми Петръ хотѣлъ выразить свое презрѣніе къ папству. Можно сказать, что Петръ Великій настолько же не могъ терпѣть папистовъ, насколько Іоаннъ Грозный ненавидѣлъ крамольныхъ бояръ, дѣйствительныхъ или мнимыхъ противниковъ его царской власти.

Совсѣмъ въ иныхъ чертахъ являлось взаимное отношеніе государственной и церковной власти въ протестантствѣ. Государство занимаетъ тамъ господствующее положеніе; церковь—подчиненное. По свидѣтельству мемуаровъ Сень-Симона, во время путешествія Петра по Европѣ король голландскій Вильгельмъ совѣтовалъ ему—въ установленіи отношеній между церковію и государствомъ подражать Англіи и Генриху, и самому сдѣлаться главою религіи, безъ чего онъ не могъ бы сдѣлаться полнымъ господиномъ въ своей странѣ. Этотъ совѣтъ поправился царю. Вотъ почему Петръ, какъ государь, предпочиталъ протестантизмъ папству.

Независимо отъ положенія Петра, какъ государя, въ самой натурѣ его, въ его личныхъ особенностяхъ было много такого, почему онъ предпочиталъ протестантизмъ католицизму. Какъ реалистъ, какъ самый усердный испытатель природы, насколько то было возможно въ его вѣкъ и въ его

положеніи, Петръ былъ чуждъ суевѣрія. Онъ не спѣшилъ объяснять какое-либо явленіе чудесными причинами, когда его можно было вывести изъ причинъ естественныхъ. Поэтому-то католичество, переполненное чудесами, казалось ему сцѣпленіемъ обмановъ, самыхъ унижительныхъ для человѣческаго разума. Вообще въ Петрѣ разсудокъ былъ несравнено сильнѣе, чѣмъ фантазія и сердце. Его нисколько не привлекали тѣ стороны католичества, которыя обаятельно дѣйствуютъ на души слабыя и женственные: пышность богослуженія, грандіозность идеи о всемірномъ единствѣ подѣ монархизмомъ намѣстника Христова и пр. И въ дѣлахъ религіи, какъ и во всякихъ другихъ, Петръ прежде всего требовалъ достаточнаго основанія. Протестантскій раціонализмъ поэтому болѣе соотвѣтствовалъ духовному складу Петра, чѣмъ католическая фантастичность.

Считаемъ излишнимъ распространяться о томъ, что, отдавая протестантизму преимущество предѣ католицизмомъ, Петръ оставался въ то же время усерднымъ членомъ православной церкви. Англійскій историкъ восточной церкви Станлей видитъ въ этомъ доказательство могущества православной церкви, которая смогла удержать въ своихъ нѣдрахъ такую могучую, порывистую и обладавшую преобразовательнымъ духомъ личность, какъ Петръ. Безспорно такъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ постоянной преданности Петра православію можно видѣть выраженіе его горячей любви къ Россіи. «А о Петрѣ вѣдайте», говорилъ онъ предѣ полтавскою битвою, «что ему жизнь не дорога; жила бы только Россія во славу и благоденствіи». Цѣня славу и пользу Россіи выше собственной жизни, Петръ не могъ не видѣть, что православіе составляетъ коренную субстанцію Россіи, что отнять у нея православіе значитъ отнять у нея жизнь и душу.

Хотя Петръ и оставался вѣрнымъ сыномъ православной церкви, тѣмъ не менѣе онъ не избѣжалъ отъ своихъ современниковъ обвиненія въ лютеранствѣ. Что удивительнаго? Великаго государя называли даже антихристомъ, тѣмъ легче могли обвинить его въ лютеранствѣ. Мы представимъ кратко важнѣйшіе обвинительные противъ Петра пункты, и предложимъ краткія оправданія.

1) Современники обвиняли Петра въ лютеранствѣ за несоблюденіе постовъ. Совершенно вѣрно, что Петръ не соблюдалъ постовъ, и даже узаконялъ, напр., чтобы солдатамъ давалась постоянно мясная пища. Но подобнаго рода несоблюденіе постовъ вытекало не изъ догматическихъ основаній; оно условливалось и вызывалось неустанно-дѣятельною и безпокойною жизнію государя и его сотрудниковъ. Трудясь для блага государства по 18 часовъ въ сутки, проѣзжая ежегодно по нѣскольку тысячъ верстъ, работая не только перомъ, но и топоромъ, Петръ естественно требовалъ питательной пищи для поддержки организма. Тоже можно сказать и о солдатахъ Петра, которые притомъ иногда заходили въ такія мѣста, гдѣ приходилось питаться чѣмъ Богъ послалъ, не разбирая, постная ли то или скоромная пища. Независимо отъ того, что несоблюденіе поста условливалось необходимостію, Петръ выхлопоталъ у константинопольскаго патріарха разрѣшеніе на мясояденіе себѣ во весь годъ, кромѣ первой и страстной седмицъ великаго поста ¹⁾, и подобное же разрѣшеніе солдатамъ. Слѣдовательно, оградилъ себя и съ церковно-канонической стороны.

2) Современники обвиняли Петра В. въ лютеранствѣ за то, что онъ желалъ уменьшить въ церквахъ число священныхъ живописныхъ изображеній. Въ концѣ царствованія Петра

¹⁾ Грамота конст. патріарха Іереміи, въ Полн. собр. зак. № 3020.

В. носился слухъ, будтобы государь намѣренъ издать указъ, чтобы въ церквахъ оставались только изображенія Спасителя, Божіей Матери и распятія Христова. Въ слѣдственномъ дѣлѣ о Варлаамѣ Левинѣ содержится любопытное показаніе подсудимаго, будто бы самъ архіерей рязанскій (Стефанъ Яворскій) говорилъ ему, «что только будутъ писать три иконы, да распятіе, а достальныя-де стануть на воду пускать и жечь, и говорилъ ему: *пѣдучи до Новгорода въ дорогъ помолчи, а отъ Новгорода сказывай, чтобы иконы убирали*». Конечно, эти слухи о такъ-называемомъ иконоборствѣ Петра на чемъ-нибудь основывались. Но и въ этомъ случаѣ Петръ выходилъ не изъ догматическихъ началъ, а руководился своимъ личнымъ эстетическимъ вкусомъ. Кто знакомъ съ такъ-называемою суздальскою иконописью, кто видалъ плохія, а подѣ часъ уродливыя свящ. изображенія, испещрившія стѣны старинныхъ русскихъ храмовъ, тотъ пойметъ, что Петръ былъ не совсѣмъ не правъ, желая уменьшить въ церквахъ число свящ. изображеній. Но хорошую иконопись Петръ любилъ: такъ за поправившійся ему древній образъ страшнаго суда въ Данцигѣ онъ предлагалъ граждапамъ Данцига 50,000 сѣмковъ ¹⁾. Изъ дѣйствительныхъ указовъ Петра В., которые могли подать поводъ къ обвиненію его въ иконоборствѣ, намъ извѣстны слѣдующіе: указъ 31 авг. 1722 г., которымъ между прочимъ предписывалось—*рѣзныхъ иконъ и отливныхъ не дѣлать и въ церквахъ не употреблять, кромѣ распятій.... понеже.. въ Россію сей обычай, что рѣзныя неумѣренныя иконы устроить, ввелъ отъ иновѣрныхъ, а наипаче отъ римлянъ и отъ посѣдующихъ имъ порубежныхъ намъ поляковъ, которымъ, яко благочестивой нашей вѣрѣ несогласнымъ, посѣдовать не подобаетъ* ²⁾,—и указъ 19 генваря тогоже года, которымъ пред-

¹⁾ Голицева Дѣянія П. В. VI, 258.

²⁾ Полп. Собр. Зак. № 4079. Тѣмъ же указомъ запрещалось изображать вмѣсто евангелистовъ—символическихъ животныхъ и вмѣсто Христа—агнца.

писывалось: *отъ нынѣ впредъ во всѣхъ российскаго государства церквахъ привѣсовъ къ образамъ, тоестъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ и копѣекъ и всякой казны и прочаго приносимаго не привѣшивать. А прежніе привѣсы описавъ отобрать съ церковную казну. А требователямъ тѣхъ приносавъ на привѣсы употребленія протолковать.... что на монетахъ иностранныхъ таковыя лица выбиты бывають, которымъ при иконахъ святыхъ не подобаетъ быти; а отъ серегъ и прочихъ таковыхъ привѣсовъ иконамъ чинится безобразіе, а отъ инославныхъ укоризна и нареканіе на св. церковь наносится можетъ ¹⁾*. Очевидно, оба эти указа не содержать въ себѣ ничего противнаго ученію православной церкви, и развѣ, быть можетъ, излишняя ревность исполнителей указа, не только снимавшихъ привѣсы, но и обдиравшихъ оклады на иконахъ, могла оскорблять религіозное чувство народа.

3) Черту лютеранизма Петра В. современники видѣли въ его суровыхъ отношеніяхъ къ монашеству. Дѣйствительно, Петръ относился къ монахамъ довольно сурово, старался сократить число монастырей и монаховъ, отнялъ у монаховъ распоряженіе монастырскими имуществами и передалъ въ монастырскій приказъ, при чемъ монахамъ возвращалась только малая доля ихъ доходовъ, а остальное обращалось на государственныя и общественныя надобности. Въ одномъ указѣ, который впрочемъ дѣйствовалъ только нѣсколько мѣсяцовъ, какъ будто виднѣлась мысль Петра В. совсѣмъ искоренить монашество. Въ генварѣ 1723 г. былъ изданъ указъ, вовсе запрещающій постриженіе; по смыслу его, вакансіи, открывавшіяся въ монастыряхъ, велѣно было замѣщать отставными солдатами, не имѣвшими средствъ къ пропитанію. Скоро впрочемъ государь одумался, и снова разрѣшилъ постриженіе

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 3888.

монаховъ на убылыя мѣста ¹⁾. Но, не уничтожая совѣщій монашества, Петръ тѣмъ не менѣе настойчиво старался отнять у монастырей ихъ созерцательный, отрѣшенный отъ міра, характеръ и, по возможности, направить ихъ на служеніе обществу. Все это такъ; но нужно войти въ положеніе великаго преобразователя. Работы, которую онъ задалъ Россіи, было слишкомъ много. Всюду нужны были рабочія силы, и всюду чувствовался въ нихъ недостатокъ. Царь работалъ безъ усталости самъ, постоянно торопилъ своихъ сотрудниковъ, и все-таки дѣла было очень много. Вся Россія была превращена въ огромную мастерскую, и тутъ же среди общаго движенія жили въ монастыряхъ тысячи людей, способныхъ къ тому или другому занятію, которые однако, не принимая участія въ общей работѣ, спокойно проводили жизнь созерцательную. Внутреннее благочестіе было извѣстно только Богу, а непригодность ихъ для современной жизни была замѣтна и людямъ, въ особенности тому, кто самъ на тронѣ вѣчный былъ работникъ. Поэтому-то обитатели монастырей были непріятны для государя; онъ смотрѣлъ на нихъ какъ на людей, которые, по пословицѣ, *ни Богу, ни людямъ*, и только даромъ хлѣбъ ѣдятъ. «Нынѣшнее житіе монаховъ», говоритъ Петръ въ указѣ отъ 31 генв. 1724 г., «точію видъ есть и поносъ отъ иныхъ законовъ, не мало же и зла происходитъ, понеже бѣольшая часть тунеядцы суть, и понеже корень всему злу праздность, то сколько забобоновъ, расколовъ, но и возмутителей произонло, всѣмъ вѣдомо есть; такожь у насъ почитай всѣ изъ поселянъ, то что оныя оставили, явно есть, не точію не отреклись, но приреклись доброму и довольному житію; ибо дома былъ троеданникъ: то-есть дому своему, государству и помѣщику, а въ монахахъ все готовое, а гдѣ

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № № 4151 и 4455.

и сами трудятся, то токмо вольные поселяне суть, ибо только одну долю отъ трехъ противъ поселянъ работаютъ. Прилежать же ли разумѣнію божественнаго писанія и ученія? всячески нѣтъ. А что говорить—молятся, то и всѣ молятся; и сію отговорку отвергаетъ Василій святой. Чтò же прибыль обществу отъ сего? воистину токмо старая пословица: *ни Богу, ни людямъ*, поуже бòльшая часть бѣгутъ отъ податей и отъ лѣности, дабы даромъ хлѣбъ ѣсть» ¹⁾. Отсюда видно, что суровыя мѣры Петра противъ монашества происходили изъ практически-утилитарнаго взгляда государя на своихъ подданныхъ, а вовсе не изъ лютеранскихъ догматическихъ воззрѣній.

Вообще въ своей реформаторской дѣятельности Петръ поставилъ себѣ за правило не касаться церковно-догматической области. «Я солдатъ и въ богословіе не мѣшаюсь», говорилъ онъ, и дѣйствительно былъ скорѣе солдатомъ, художникомъ, ремесленникомъ, морякомъ, всѣмъ, чѣмъ угодно, но не богословомъ. Увлечение богословскими спорами Петръ В. всегда считалъ величайшею ошибкою византійскихъ императоровъ и отчасти причиною паденія греческой имперіи, и не хотѣлъ слѣдовать такому пагубному примѣру. — Для характеристики религіозныхъ взглядовъ Петра I не излишне упомянуть здѣсь, какъ относился онъ къ крайнему отрицательному направленію, выросшему на почвѣ протестантизма. Если еще въ XVI столѣтіи мыслящій человѣкъ могъ изъ-за Лютера провидѣть Штрауса, то въ XVIII вѣкѣ отрицательные результаты реформы обнаружились еще яснѣе. Духъ крайняго религіознаго вольномыслія, возбужденный въ протестантскомъ мірѣ, обуялъ нѣкоторыхъ и изъ русскихъ юношей, бывавшихъ за границею. Однимъ изъ такихъ былъ В. Н. Татищевъ, впо-

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 4450.

слѣдствіи извѣстный русскій историкъ. Однажды въ обществѣ онъ очень вольно говорилъ о церковныхъ преданіяхъ, признавая ихъ вымыслами корыстолюбиваго духовенства, и въ ироническомъ тонѣ касался и нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія. Узнаетъ объ этомъ государь и призываетъ къ себѣ вольнодумца. «Говорилъ ли ты во вчерашней компаніи такія слова»? Татищевъ долженъ былъ признаться. «Какъ же ты осмѣливаешься (сказалъ государь) ослаблять такую струну, которая составляетъ гармонію всего тона? Да ты же не съ должнымъ еще уваженіемъ касался до нѣкихъ мѣстъ св. Писанія; чѣмъ уже ты, бездѣльникъ, и успѣлъ соблазнить многихъ изъ бывшихъ съ тобою въ компаніи. Я тебя паучу, какъ должно почитать оное и не разрывать цѣпи, все въ устройствѣ содержащей». И тогда же далъ ему нѣсколько ударовъ своею палкою, приговаривая: «не соблазни вѣрующихъ честныхъ душъ; не заводи вольнодумства, пагубнаго благоустройству; не на тотъ конецъ старался я тебя выучить, чтобы ты былъ врагомъ общества и церкви» ¹⁾).

Защитивъ по возможности память великаго государя отъ упрека въ измѣнѣ православію, мы должны показать теперь, въ какихъ сторонахъ его реформы высказалось предпочтеніе протестантизма папизму и усвоеніе протестантской цивилизаціи.

Усвоеніе Петромъ протестантской цивилизаціи высказалось, во-первыхъ, въ *сферѣ научной*. Католическая наука пристрастна и лжива. Она чужда свободы изслѣдованія, чужда и искренности изслѣдованія. Рьяный католикъ готовъ часто на сознательный обманъ, лишь бы достигнуть своей завѣтной цѣли. Напротивъ того, протестантская наука правдолюбива и искренна. Протестантъ изъ уваженія къ правамъ челоуѣческаго разума не позволитъ себѣ исказить истину, если замѣ-

¹⁾ Голицева. Дѣянія П. В. XI, 211.

чаетъ ее. Протестантская наука вмѣстѣ съ тѣмъ и прогрессивна, тогда какъ католическая отличается отсталостію. Это и естественно. Искреннее стремленіе къ истинѣ награждается успѣхами, тогда какъ неуваженіе къ правамъ разума наказывается коснѣніемъ въ заблужденіи. Такую науку, выросшую на почвѣ протестантизма, безпристрастную, искреннюю и прогрессивную, Петръ хотѣлъ перенести на русскую почву. Какъ высоко цѣнилъ Петръ научное безпристрастіе, показываетъ анекдотъ, случившійся съ Гавріиломъ Бужинскимъ. Когда Гавріиль Бужинскій представилъ государю сдѣланный имъ переводъ Пуффендорфа *введенія въ европейскую исторію*, то царь тотчасъ же началъ перелистывать книгу, съ явнымъ намѣреніемъ отыскать тамъ какое-то мѣсто. Не находя его, государь съ гнѣвомъ обратился къ переводчику: «глупецъ, что я приказывалъ тебѣ сдѣлать съ этою книгою?» — *Перевести*, отвѣчалъ тотъ. «Развѣ это переведено?» возразилъ царь, указывая на статью о Россіи, откуда были выпущены не совсѣмъ лестные отзывы Пуффендорфа о русскихъ. «Тотчасъ поди», сказалъ Петръ Бужинскому, «и сдѣлай, что я тебѣ приказалъ, и переведи книгу вездѣ, какъ она есть въ подлинникѣ». — Усвоеніе протестантской цивилизаціи отразилось, во-вторыхъ, *въ области нравственной*. Католическая мораль пропитана суевѣрною набожностію. Протестантская мораль напротивъ того преслѣдуетъ суевѣріе и ханжество, и проповѣдуетъ общественныя и гражданскія добродѣтели. Таковы же были и нравственныя идеи Петра В., усердно проводимыя имъ въ русскомъ обществѣ. Петръ былъ суровый гонитель суевѣрій; онъ вмѣнялъ въ обязанность духовенству строго наблюдать, чтобы не было юродивыхъ, ложныхъ чудесъ, несвидѣтельствованныхъ мощей, ложно чудотворныхъ иконъ и всякаго, какъ онъ выражался, *богопротивнаго чествованія*, — которое хотя совершенно чуждо духу православной церкви,

но, по малой развитости нашихъ предковъ, имѣло мѣсто въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ. Приведемъ два примѣра, когда Петру удавалось, такъ сказать, наглядно изобличать предметы суевѣрнаго чествованія. Во время перваго путешествія Петра по Европѣ, прибылъ въ Москву одинъ греческій монахъ и объявилъ, что привезъ съ собою неоцѣненное сокровище, а именно часть срачицы Богоматери. Онъ былъ представленъ царицѣ Евдокии Ѳеодоровнѣ, рассказалъ длинную повѣсть, какъ ему досталась эта святыня, и въ заключеніе требовалъ, чтобы припесены были горячіе угли, на которые онъ могъ бы возложить святую срачицу, въ твердой увѣренности, что не прикоснется ей огонь. Царица приглашаетъ патріарха и другихъ знатнѣйшихъ духовныхъ особъ. При нихъ положена была срачица на горячіе уголья, обята пламенемъ и раскалилась, какъ желѣзо, но вынутая изъ пламени явилась невредимою и убѣленною, какъ свѣтъ. Всѣ были поражены этимъ чудомъ. Греческій монахъ получилъ богатое награжденіе и поспѣшно удалился изъ Россіи. Возвращается изъ-за границы государь; его поздравляютъ съ новымъ сокровищемъ духовнымъ. Но Петръ заранѣе предугадываетъ обманъ, приказываетъ принести себѣ мнимую святыню, и она дѣйствительно оказывается не болѣе, какъ лоскутомъ, вытканнымъ изъ аміанта, или несгараемаго каменнаго льна. Послѣ того Петру оставалось только пожалѣть, что обманщикъ-монахъ благополучно убрался за границу ¹⁾. Вотъ другой случай. Уже по учрежденіи св. Синода, изъ дома секретаря монастырскаго приказа, Макара Бѣляева, былъ взятъ въ Синодъ серебряный ковчегъ съ изображеніемъ мученика Христофора; въ ковчегѣ хранились мощи, которыя, по освидѣтельствованіи, оказались слоновою костью. Императоръ велѣлъ перелить ковчегъ въ

¹⁾ Голикова Дѣян. П. В. XV, 23—24.

какойнибудь церковный сосудъ, а слоновую кость положить въ синодальную кунстъ-камеру, и написать на нее трактатъ съ такимъ объявленіемъ, что прежде, когда духовныхъ инвизицій не было, употреблялись такія и тому подобныя суперстиціи (суетвѣрія), которыя и отъ приходящихъ въ Россію грековъ производились, что нынѣ синодальнымъ тщаніемъ уже истребляется ¹⁾. Если Петру ненавистны были суетвѣрія, то тѣмъ болѣе ненавистны были виновники суетвѣрій, юродивые, разглашатели ложныхъ чудесъ и всякаго рода лицемѣры и ханжи. Сохранилась собственноручная записка Петра В., съ толкованіемъ 10 заповѣдей, гдѣ онъ доказываетъ, что ханжество есть грѣхъ сразу противъ всѣхъ 10 заповѣдей ²⁾. Вліяніе протестантской морали отразилось не въ отрицательной только, но и въ положительной сторонѣ нравственныхъ воззрѣній Петра. Извѣстно, что вопреки католицизму протестантизмъ не придаетъ особеннаго значенія подвигамъ аскетизма, и выше всего ставитъ дѣятельное служеніе обществу, исполненіе каждымъ обязанностей своего званія. Такихъ же убѣжденій былъ и Петръ. Онъ далеко не былъ аскетомъ. Мы не знаемъ, извѣстна ли ему была поговорка Лютера:

Wer liebt nicht Wein, Weib und Gesang,

Der wird Narr sein lebenslang;

но онъ жилъ и дѣйствовалъ такъ, какъ будтобы это изреченіе было его девизомъ. Но за то, что касается до исполненія царственныхъ обязанностей, то Петръ былъ неумолимо строгъ и взыскателемъ къ себѣ. Таковъ же былъ и по отношенію къ подданнымъ. Онъ охотно прощалъ плотскіе грѣхи, но опущенія по службѣ жестоко наказывалъ. Въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, лучшимъ истолкователемъ взглядовъ Петра является Ософанъ Прокоповичъ, и мы счи-

¹⁾ Соловьева. Ист. Россіи. XVIII 217.

²⁾ Ibid. 201.

таемъ не излишнимъ привести выдержку изъ его проповѣди на текстъ: *кійже во званіи, во немже призванъ бысть, во томъ да пребываетъ*. «Вопросимъ естественнаго разума. Ты, кто либо еси, имѣешь не вольныя рабы, или и вольныя служители, скажи же, молю тебе, когда служащему тебѣ велишь: *подай мнѣ*, и онъ шапку приносить, угодно ли? знаю, что скажешь: *и весьма досадно*. Чтожъ, когда велишь ему на село ѣхать осмотрѣть работниковъ, а онъ ниже мыслить о томъ, но стоя предъ тобою кланяется тебѣ, и хвалить тебе многими и долгими словами, сіе уже и за нестерпимую укоризну тебѣ почитать будешь. Еще вопрошаю: пошлешь ты его коня сѣдлатъ, а онъ, тое оставя, пойдетъ въ жерновахъ молотъ, не досадно ли? не достоинъ ли жестокаго наказанія? извинится ли тѣмъ, что труднѣйшее дѣло дѣлалъ, аще бы и цѣлыя сутки молотъ? Да для чего ты не дѣлалъ повелѣннаго? кричать будешь. И таковой крикъ и наказаніе преступнику воистину праведное есть, и развѣ скотъ, а не человѣкъ будетъ, который бы къ сему не приговорилъ.

Помысли же отъ сего и о Бозѣ. Вѣмы, яко все наше поведеніе его премудрымъ смотреніемъ опредѣляется: кому служить, кому господствовать, кому восвать, кому священствовать, и прочая. Егда убо на каковый чинъ степень восходишь, или и въ рабскомъ гноищи обрѣтаешься, Божіе то опредѣленіе есть, и Богъ сіе или оное дѣло тебѣ вручаетъ. Чтоже, егда не повинешься воли его, и ино что дѣлать начнешь, а не то, что тебѣ вручилъ Богъ? то ли путь богоугодный? Развѣ помыслимъ, яко человѣкъ точію гнѣбается, когда слуга его не по его воли дѣлаетъ, а Богъ любитъ, аще противное его воли творять? Омраченіе бы то было, а не разумъ, иже бы такъ мыслить.

А отъ сего является, коликое неистовство тѣхъ, которые мнятся угождать Богу, когда, оставя дѣло свое, иное, чего

не должны, дѣлають. Судія, напрымѣрь, когда суда его ждуть обидиміи, онъ въ церкви на пѣвнѣ: да доброе дѣло, но аще само собою и доброе, обаче понеже не во время, и съ презрѣшемъ воли Божіа, како доброе, како богоугодное быть можетъ? Ищутъ суда обидиміи братія, и не обрѣтають: влечется дѣло, а онымъ бѣднымъ самос продолженіе прибавляетъ обиды: страдаютъ, тоскуютъ, иждиваютъ много, далече отъ дому, и тамъ не строятся, и здѣ разоряются: а для чего? судія богомольствуетъ. О аще кая иша есть, яко сія молитва въ грѣхъ! Сіе же разсужденіе не для судій единыхъ, но на примѣрь токмо; тожде бо и о прочіихъ, малыхъ и великихъ и малѣйшихъ чинахъ годствуетъ. Аще же всякій чинъ отъ Бога есть, то самое намъ нужнѣйшее и Богу пріятное дѣло, егоже чинъ требуетъ: мой миѣ, твой тебѣ, и тако о прочихъ. Царь ли еси? царствуй убо, наблюдай, да въ народѣ будетъ безпечаліе, а во властехъ правосудіе, и како отъ непріятелей цѣло сохранить отечество. Сенаторъ ли еси? весь въ томъ пребывай, како полезныя совѣты и судъ немздопріимный, не на лица зряцій, прямой же и правильный проносить. Воинъ ли еси? не обязуйся куплями, не обиди своихъ, во всѣхъ воинскихъ уставахъ обучайся. Пастырь ли духовный еси? смотри, чесого требуетъ отъ тебе пастырскій начальникъ Христосъ. Испраздняя суетвѣріе, отметай бабьи басни, корми словомъ Божиимъ овцы врученныя, и оберегай отъ волковъ, кожами овчими одѣянныхъ. И тако подобнѣ да смотрятъ родители, что они чадомъ своимъ, чада, что родителями, мужіе, что женамъ, жены, что мужемъ своимъ, должны суть: тако и господіе о управленіи и награжденіи рабовъ, и рабы о угожденіи господій пецися должныствуютъ. И просто реци, всякъ разсуждай, чесого званіе твое требуетъ отъ тебе, и дѣломъ исполняя требованіе его. И то дѣло спасенное, то дѣло богоугодное, и всякому по чину званія своего

первѣйшее, главнѣйшее и нужнѣйшее»¹⁾.—Таковъ былъ новый нравственный идеаль, предъявленный Петромъ для осуществленія въ жизни его подданныхъ. Въ немъ слышатся не аскетически-мечтательныя требованія католической морали, но разсудительныя и сухія, практическія и одностороннія начала протестантскаго правоученія.

Усвоеніе протестантской цивилизаціи отразилось, наконецъ, и въ области законодательной, въ установленіи отношеній между церковію и государствомъ. Католицизмъ любитъ расширить до крайнихъ предѣловъ церковную власть на счетъ государственной, хочетъ основывать государство въ государствѣ, и этимъ парализуетъ силу государства и губить его, какъ напр. сгубилъ Польшу. Протестантизмъ не имѣетъ такихъ притязаній: онъ чуждъ идеи о всемірной монархіи и легко способенъ сдружиться съ національнымъ правительствомъ. Навѣянное примѣромъ протестантскихъ государствъ, ограниченіе предѣловъ власти церковной и расширеніе предѣловъ власти государственной было совершенно въ духѣ Петра В., и усердно было проводимо имъ въ многочисленныхъ узаконеніяхъ, между которыми первое мѣсто занимаетъ *Регламентъ духовный*.

Протекло около 150 лѣтъ со времени Петровской реформы, и результаты введенной ею протестантской цивилизаціи обнаружались со всею ясностію. Не смотря на многія, въ настоящее время уже очень замѣтныя, односторонности и не-правильности Петровской реформы, потомство не можетъ не принести глубокой благодарности великому преобразователю за то, что онъ, имѣя возможность выбирать между католическою и протестантскою цивилизаціею, остановился на цивилизаціи протестантской.

¹⁾ Проповѣди Θεοφана Прокоповича, I-й томъ, сл. на день св. Александра Невскаго.

Если бы Петръ ввелъ въ Россію цивилизацію католическую, то это было бы очень дурно для нашей православной церкви. Католическій фанатизмъ и страсть къ пропагандѣ не дали бы покоя православію, какъ это показалъ печальный примѣръ западно-русскихъ областей, находившихся подъ властію Польши. Не могла бы утвердиться въ Россіи и прочная государственная власть, потому что католическая цивилизація способна вносить разѣдающія начала въ государственный организмъ, какъ это показалъ примѣръ несчастной Польши. Не могла бы католическая цивилизація дать намъ и надлежащаго научнаго просвѣщенія, потому что католическая наука сама скудна реальными познаніями и богата только предразсудками. Наконецъ, введеніе Петромъ въ Россію католической цивилизаціи было бы жестокою обидою для Малороссіи, которая такъ много потерпѣла отъ папистовъ, и смертельнымъ ударомъ для неокрѣпшаго еще тогда соединенія ея съ Великороссією.

Ф. Терновскій.

1869. Генв. 21.

